

— Я думал, всё в порядке. В прошлый раз золотое ядро клана Драконов вызвало аномалию из-за пробуждения запечатанной в нём силы демонов. Но теперь этой силы больше нет, и я подумал...

Чан Буянь запнулся, не в силах продолжить, так как лицо Чи Юя стало слишком суровым. Внезапно он почувствовал сожаление. Знал бы он, что так будет, тогда бы сразу сказал правду.

— Чи Юй, прости, не сердись. Я ведь в порядке, просто немного закружилась голова, но в итоге всё же всё нормально.

Чи Юй резко взглянул на него. Чан Буянь ожидал, что тот начнёт ругать его, но спустя некоторое время ничего не последовало. Вместо этого Чи Юй лишь с лёгким вздохом слегка смягчил выражение лица.

Чан Буянь тут же воспользовался моментом, чтобы подойти ближе и поцеловать его, уверяя:

— Я обещаю, что в следующий раз, если подобное произойдёт, я обязательно... Нет, я обещаю, что больше такого не повторится!

— Если бы твои обещания хоть что-то значили, у нас бы не было столько проблем.

— На этот раз точно сработает. Ой, уже поздно, давай поспим. Завтра сестра наверняка приедет, и если увидит меня таким измученным, подумает, что ты меня мучаешь.

Чан Буянь потянул Чи Юя спать. Лёжа в постели, он размышлял о тех видениях, которые увидел на спине зверя Цзилия. Это было детство Цзилия, но кто же тот мальчик? Неужели он сам?

Оказывается, он встретил Цзилия в детстве, и, судя по всему, они были довольно близки. Но почему же потом Цзилия оказался заточён под утёсом Чжиди? Сам ли он туда попал, или его кто-то запер?

Чан Буянь чувствовал, что Чи Юй не хочет, чтобы он восстановил способности Чан Цзиня. Хотя он не понимал причин, но знал, что Чи Юй точно не желает ему зла. Наверняка у него есть свои причины поступать так.

Но впереди их ждёт схватка с Сюнь И, который обладает половиной силы демонов и мощной силой оборотней. Если бы он смог восстановить способности Чан Цзиня, то, возможно, смог бы помочь, а не быть обузой каждый раз.

Чан Цзинь, а, Чан Цзинь, разве мы не одно целое? Можешь ли ты помочь мне сделать выбор?

Чан Буянь лежал, повернувшись лицом к стене. Хотя его дыхание было ровным, он вовсе не спал, а просто смотрел на стену, размышляя о всех этих неприятных вещах.

Погрузившись в свои мысли, он вдруг почувствовал, как чья-то рука легла на его глаза. Он инстинктивно закрыл их, ощущая, как ладонь мягко лежит на веках.

Прошло некоторое время, но рука не двигалась. Чан Буянь мысленно закатил глаза: начал что-то, а потом бросил. Он сдержался, но в итоге не вытерпел, перевернулся и навалился на Чи Юя.

В комнате было темно, так как свечи давно погасли, но Чи Юй, будучи владыкой демонов,

легко мог разглядеть выражение лица Чан Буяня, лежащего на нём.

— Чи Юй, на этот раз ты начал первым.

— И что?

— Значит, ты должен потушить пожар!

Чан Буянь, не видя ничего, просто начал целовать его, не разбирая куда. Чи Юй не сопротивлялся, позволяя ему вести себя как угодно.

— Когда все эти дела закончатся, мы вернёмся в город Ханьюй. Я женюсь на тебе при всех, чтобы все знали, что ты жена наследника поместья Чана, и чтобы ни одна девушка в городе больше не смела заглядываться на тебя!

Чи Юй был в Ханьюе не так давно, но уже многие девушки приходили к театру, чтобы «случайно» встретиться с ним. Чан Буянь тогда списал это на свой хороший вкус, но в глубине души всё же ревновал.

Он с решительным видом начал стаскивать с Чи Юя одежду, но тот спокойно заметил:

— Думаю, лучше бы они знали, что ты хозяйка театра.

Чан Буянь замер. Хозяйка театра? Звучит как-то странно.

— Чи Юй, это ты выходишь за меня, так что ты должен быть женой наследника!

Чи Юй не стал продолжать этот спор, лишь слегка улыбнулся, и в следующий момент Чан Буянь почувствовал, что не может двигаться.

— Чёрт, опять ты так!

Когда они были в доме Сяо Цзе, он уже сталкивался с этим. Тогда он пытался воспользоваться моментом, чтобы сблизиться с Чи Юем, но оказался обездвижен. Потом в гостинице, когда хотел подсыпать ему снотворное, его снова парализовало. И вот теперь опять!

Чи Юй с лёгкостью перевернул его, и Чан Буянь мгновенно запаниковал, запинаясь:

— Чи Юй, я... я...

— Хозяйка, ты что?

Чан Буянь чуть не заплакал:

— Я не хочу быть хозяйкой, это я женюсь на тебе!

— Ты уверен?

— Чи Юй, твоя внешность совсем не соответствует твоей силе!

Чан Буянь подумал, что если бы такой красавец не обладал боевыми навыками и силой, то он бы легко взял инициативу в свои руки. Но сейчас, очевидно, у него нет ни малейшего шанса.

Чи Юй спокойно наблюдал за ним, а затем понял:

— Чан Буянь, ты, случайно, не надеешься, что, восстановив способности, сможешь делать всё, что захочешь?

Чан Буянь смутился, когда его тайные мысли раскрыли. Он кашлянул, оправдываясь:

— Нет, конечно.

— Потом с любопытством добавил:

— Кстати, ты раньше сражался с Чан Цзинем? Кто из вас сильнее?

— Как думаешь?

— Если бы ты использовал силу демонов, то Чан Цзинь, наверное, не смог бы тебя одолеть. Но ты никогда её не использовал, так что исход сложно предсказать.

Чан Буянь надеялся, что если способности Чан Цзиня действительно превосходят силу Чи Юя, то у него ещё есть шанс. В противном случае, он, похоже, никогда не сможет взять верх.

На самом деле, ему не обязательно было всегда быть наверху, но он так долго думал об этом, что теперь ему нужно время, чтобы смириться с реальностью.

Когда Чан Буянь уже готов был сдаться, Чи Юй серьёзно ответил:

— Если кровавая печать клана Драконов на правой руке не будет снята, то, возможно, ты действительно сможешь одолеть меня.

Чан Буянь моментально обрадовался:

— Правда?

Чи Юй усмехнулся:

— Я так и знал, что ты на это рассчитываешь.

— Так это правда? Если я не сниму с тебя кровавую печать, то ты действительно не сможешь меня победить?

— Возможно.

Чан Буянь чуть не засмеялся от радости. Значит, если он восстановит свои способности, его счастливые дни настанут.

— Но...

Чи Юй сделал паузу, и Чан Буянь насторожился, спросив:

— Но что?

— Прямо сейчас ты точно не сможешь меня победить.

Чан Буянь:

...

— Чи Юй, ты, случайно, не хочешь...

Не успев закончить вопрос, Чан Буянь почувствовал, как Чи Юй начал снимать с него одежду. Он не смог сдержать крик:

— Вау, это совсем не по-джентльменски! Это несправедливо, я протестую!

— Это называется «воздать тем же».

Чан Буянь не нашёлся, что ответить. Он думал, что, восстановив способности и получив превосходство в силе, сможет делать всё, что захочет. Но теперь Чи Юй использовал это против него, и возразить было нечего.

— Но я... мм...

Чан Буянь хотел попытаться что-то сказать, но его губы оказались заняты. В обычное время он бы обрадовался, что Чи Юй сам его целует, но сейчас радости не было.

Он мечтал о том, чтобы их отношения наконец стали реальностью, но сейчас всё происходило совсем не так, как он представлял. Он хотел быть активной стороной, а не пассивной!

Чи Юй думал просто: он не против был дать Чан Буяню больше времени для адаптации, но если тот хочет восстановить способности только ради этого, то лучше сразу отбить у него охоту. Пусть спокойно живёт своей жизнью наследника, без лишних забот.

— Это я женюсь на тебе, и ты станешь женой наследника...

Маленький наследник всё ещё не сдавался. Чи Юй согласился:

— Хорошо.

— Ээ? Ты согласился?

Чан Буянь обрадовался, подумав, что Чи Юй наконец понял. Чи Юй поцеловал его в уголок губ и подтвердил:

— Да, я согласился.

— Тогда позволь мне сначала... ах...

<http://bllate.org/book/16927/1559456>